

Глядя на этот взгляд мужчины средних лет, тоже стало очень неправильно.

Человек среднего возраста как будто совсем не заметил и холодным голосом сказал: "Ученики Моего Дворца таблеток, прежде всего, должны уважать своих учителей. Вот что происходит с теми, кто истребляет своих предков!"

Все присутствующие были еще тише, когда услышали это, и никто не осмеливался произнести ни слова.

"Чжао Ди, но это слишком, не так ли?"

Внезапно раздался спокойный голос.

Этот мужчина средних лет, то есть лицо Чжао Ди изменилось, но его глаза быстро посмотрели в сторону дверного проема.

Видно было, что там стоял стройный, одетый в белое молодой человек, у него лицо было похоже на корону, и хотя он был не совсем красив, рождение дало ему ощущение теплого, похожего на джади.

Позади него трое из Йе Бая стояли с сердцебиением, каждый с прикосновением ограбления.

Присутствие нескольких человек вскоре привлекло внимание и других учеников, и увидев, что трое Е Бай еще живы, а затем, глядя на спокойного и сочиненного молодого человека, почти все поняли, что происходит.

Почти каждый вздохнул с облегчением, естественно, что Йе Бай и другие не умерли, в конце концов, до сих пор было только страшно, что кроме Wang Broken Sky и Xue Yang, может не быть никого, кто действительно хотел бы, чтобы Йе Бай умер именно так.

Зрачки Чжао Ди уменьшились, и через мгновение он успокоился и сказал: "Юань Чжэнь, что ты здесь делаешь?".

Услышав имя Юань Чжэнь, присутствовавшие ученики были заряжены энергией, и их глаза стали почтительными.

Естественно, это был Юань Чжэнь, ученик настоящего Юнь Сюй, старшего брата Йе Бая!

Обычная улыбка на лице Юань Чжэня исчезла, и он нахмурился и сказал: "В любом случае, ты не должен этого делать".

"Какое это имеет отношение к тебе?"

Лицо Чжао Ди было несколько неприятным, а его тон еще больше разозлился, когда он сказал: "Ты вообще хочешь вмешиваться в дела нашего Павильона Духовной Медицины? Люди боятся тебя, но я, Чжао Ди, не боюсь тебя!"

"Ты ошибаешься".

Юань Чжэнь покачал головой, вздохнул и сказал: "Естественно, дело твоего павильона "Эликсир" не имеет ко мне никакого отношения, но то, что ты только что сделал со мной, это то. Это связано со мной."

"Какая разница?"

Юань Чжэнь засмеялся и указал на Йе Бая: "Он мой младший брат, ты думаешь, это как-то связано со мной"?

"Шиди?"

Чжао Ди смотрел на Йе Бай, уставившись глубоко на него, но глубины его глаз были заполнены с интенсивным намерением убить.

Он очень хорошо знал, что Юань Чжэнь не будет лгать, так что то, что сказал Юань Чжэнь, естественно, будет правдой.

Но чем больше он делал, тем страшнее он становился, как он мог никогда не думать, что этот Ye Bai, будет учеником этого!

Думая о тех вещах, которые недавно вызвали фурор во Дворце таблеток, он имел некоторую ясность в своем сознании, но его взгляд на Йе Бай стал еще более недобрый.

Выпуская странный смех, Чжао Ди невозмутимо сказал: "Я говорю, кто посмеет прийти в наш павильон "Духовные таблетки", чтобы распространять озорство, так это ты! О Шиди, не удивительно, не удивительно."

Когда другие слышали это, они не осмелились дышать ни словом, но такого рода вопросы, касающиеся высшего руководства секты, они не могли обсуждать.

Правая рука Юаня Чжэня была за его спиной, и он сказал медленно: "Чжао Ди, если бы я не пришел только сейчас, мой младший брат был бы мертвой душой под ладонью, это дело, Ты дашь мне объяснение."

"Счет?"

Чжао Ди выглядел холодным и щелкнул рукавом, сказав: "Какое объяснение я должен тебе дать?".

Глаза Юаня Чжэня были яркими, когда он улыбнулся и сказал: "Вы только что сказали, что мой младший брат не уважал своего хозяина и обманывал своих предков, но на самом деле, когда дело доходит до старшинства, я Младший брат мой - твой дядя, поэтому ты пренебрегаешь своим учителем, и это ты обманываешь своих предков, в чем твое преступление?".

В павильоне "Духовая таблетка" атмосфера стала странно спокойной.

Только в отличие от предыдущей депрессии, то, что обнаружилось в этой тишине, было причудливо.

Потому что слова Юань Чжэня были как молния, которая мгновенно пронзила сердце каждого.

Но каждый, кто знал о Е Бай, в этот момент, еще более внезапно вспомнил, что личность Е Бай была намного выше, чем ваша, не так ли?

Строго говоря, несмотря на то, что выращивание Йе Бая было низким, в соответствии с его старшинством, он был их несомненным превосходством!

Но если так, то будет весело.....

Йе Бай стоял за Юань Чжэнем и слышал слова старшего брата, но его сердце хлопало, он никогда не думал, что его старший брат, который обычно был нежным и щедрым, действительно сможет сказать такие чудесные вещи в такой момент!

Хорошо аргументировано, внутри и снаружи, что делает невозможным спорить, а тем более опровергать!

Дыхание Чжао Ди было потрепанным, когда он уставился на Юань Чжэня с чрезвычайно мрачным лицом, но не произнёс ни слова.

Потому что ему действительно нечего было сказать!

Гнев поднялся в его сердце, Чжао Ди только чувствовал себя несравненно задохнулся, с его статусом, обучение ученика внутренней секты урок был, естественно, ничего, но эта внутренняя секта ученик, чье воспитание не вошло в его глаза потряс его тело и стал его дядя, как он мог принять это?

"Хахаха, что за смех, Чжао Ди, ты знаешь преступление в оскорблении твоего учителя?"

Тан Янь высмеивал без укрытия и даже ухватился за возможность посмотреть на Чжао Ди в насмешку.

Чжао Ди гневно храпел, и пространство колебалось, как будто промелькнул духовный свет.

Однако, как только этот духовный свет достиг Юань Чжэня, он растворился в воздухе, как будто никогда раньше его и не существовало.

Видя это, дух Тан Яня был потрясен, и без следа страха он поднял голову высоко и громко сказал: "Никогда не видел тебя таким дерзким! Очевидно, что ты первый угнетаешь доброту людей, и ты даже используешь свою личность, чтобы убивать людей, а теперь у тебя даже есть свой собственный дядя! Даже не признавай этого, разве наш Дворец таблеток культивировал что-то такое же неблагодарное и бесстыдное, как ты?"

Слова были похожи на гром, грохот во дворце!

Эти ученики смотрели на Тан Янь с открытыми глазами, но восхищение возникло в их сердцах, несмотря ни на что, чтобы быть в состоянии умереть до такой степени и открыто насмеяться над фигурой старшего уровня, это было своего рода мужество.

Чжао Ди, однако, не мог больше сдерживаться, его намерение убить было выявлено, и он рычал, говоря: "Младший дерзкий!"

"Я буду смелым, что ты можешь со мной сделать?"

Взгляд Тан Яня был презренным, и он без страха ругал: "Имея дело с чем-то таким дерзким и неуважительным, как ты, я все еще должен с тобой разговаривать? Что не имеет смысла?"

Грудь Чжао Ди мешал от злости, он прищурился глазами, его лицо несравненно яростно, то, в его широком рукаве халата, яростный свет меча, но он выстрелил!

Этот свет меча был невероятно быстрым, и как только он появился, он уже стоял перед Йе Баем и другими.

Тан Янь был шокирован, и без появления минуту назад, он бежал за Юань Чжэнь со шумом, и проклял во время зондирования "Битва! Как ты смеешь издеваться над людьми только потому, что у тебя хорошо получается? Я не вижу разницы между тобой и этими злыми дьяволами!"